

Оказалось, что смотреть на их игру пришла только группа девушек, восхищающихся Хо Цингом, но теперь на площадке были только фанатки Ся Е. Как и говорил Ху Сяоцзюй, почти половина девушек из школы В пришла.

Когда появился Чжоу Син, эти половинки начали оповещать друг друга, и вскоре пришла и вторая половина.

Сцена напоминала ещё одни спортивные соревнования, и Чжоу Син, посмотрев немного, решил уйти из-за шума.

Навстречу им шла группа парней из третьего класса, в центре которой был Юэ Чунь с короткой стрижкой.

Через толпу их слова доносились отрывками до Чжоу Сина и Цзин Си.

— ...Ха, этот слабак...

— Чунь просто молодец...

— ...Сейчас, наверное, где-то плачет.

— Чунь уже предупреждал его, он сам виноват!

В конце кто-то сказал:

— Весь второй класс — отстой.

И вокруг воцарилась тишина.

Чжоу Син уже стоял перед ними.

Цзин Си заговорила первой:

— О чём вы говорите?

Никто не ответил.

Чжоу Син был в чёрной толстовке с капюшоном, выглядел молодо и дерзко.

Он поправил капюшон, медленно натянув его на голову.

Его голос по-прежнему звучал лениво:

— Повторите, что вы только что сказали.

Теперь никто не видел его лица, но все понимали, что они наступили на мину, и никто не решался ответить.

Тот парень, который назвал второй класс отстоем, всё же нашёл в себе смелость повторить.

Каждый год в декабре радиостанция выбирала новых дикторов из резерва, заменяя предыдущих.

В этом году два старшеклассника ушли, поэтому отбор начался на месяц раньше.

Ху Сяоцзюй, закончив экзамен, поспешил в корпус искусств. Он очень серьёзно относился к этому отбору и боялся опоздать. Но Юэ Чунь и его друзья остановили его, ударили пару раз и заперли в туалете.

Когда список участников был уже определён, Юэ Чунь выпустил его.

К этому времени весь баскетбольный корт заметил происходящее. Девушки из школы В постарались уйти, а те, кто остался, разошлись. Игра остановилась, и дорога разделилась на две чёткие группы.

Ребята из второго класса подошли и встали рядом с Чжоу Сином, а группа из третьего класса и несколько парней из других классов, которые не уважали Чжоу Сина, оказались напротив.

Когда он с насмешкой рассказал, как Ху Сяоцзюй кричал в туалете до хрипоты, кто-то не выдержал и хотел ударить его.

Но Чжоу Син остановил его.

Юэ Чунь сначала немного нервничал, но теперь, когда вокруг было много людей, стал наглеть.

— Син, я из уважения к тебе не стал его сильно бить, это вообще не твоё дело, давай просто разойдёмся.

Его слова звучали скорее как «Я из уважения к тебе называю тебя Син».

Цзин Си, услышав его тон, начала закатывать рукава.

Она только начала, когда Чжоу Син сказал:

— Действительно, это не моё дело.

Юэ Чунь усмехнулся. Все говорили, что Чжоу Син такой крутой, но никто этого не видел. Видимо, он просто такой.

Он добавил:

— Вот именно, мы же братья, не стоит из-за какого-то слабака портить отношения.

— Ага.

Чжоу Син прошёл мимо них в сторону учебного корпуса.

Группа Юэ Чуня облегчённо вздохнула, но в то же время немного разочаровалась.

— Тот, кто только что говорил, — Чжоу Син вдруг обернулся, — сказал, что второй класс — отстой?

Парень ехидно улыбнулся:

— Нет-нет, это я просто языком болтал. Конечно, кроме тебя.

— А учителя включаются? — низкий голос.

— Конечно, учителя — это...

Бам!

Ещё никто не успел понять, что произошло, как парень уже был отброшен Чжоу Сином на пять метров, врезавшись в дерево у дороги и сбив с него сухие листья.

— Никто не смеет говорить о нём плохо в моём присутствии.

Его наглый голос медленно добавил:

— Ни слова.

Голос Чжоу Сина прозвучал громко среди криков парня, и Юэ Чунь отступил на шаг.

Заметив, как Чжоу Син бросает ему вызов, он плюнул на землю и бросился вперёд.

Те, кто был за ним, последовали за ним, размахивая кулаками. Среди них было немало тех, кто давно хотел разобраться с Чжоу Сином. Они кричали с энтузиазмом.

Чжоу Син принял их всех.

Ребята из второго класса хотели вмешаться, но Цзин Си остановила их.

Она посчитала противников:

— Подождите.

Девушки из школы В, которые не ушли, кричали чуть ли не до обморока. Никто не ожидал, что увидит, как школьный авторитет наглядно преподаст урок.

Цзин Си именно этого и добивалась. Всегда находились те, кто по разным причинам не уважал его. Но слухи — это одно, а увидеть своими глазами — совсем другое.

На самом деле Чжоу Син мог бы справиться один, но противники вели себя слишком нагло, оскорбив весь второй класс. Кто бы это стерпел?

Цзин Си, увидев, что Чжоу Син уже достаточно побил их, сказала:

— Давайте, разнимайте их. Только аккуратно, чтобы никто не пострадал!

Все поняли её намёк и с радостью бросились в бой, используя хаос, чтобы ещё раз ударить парней из третьего класса.

Чжоу Син, закончив с последним, вернулся и наступил на грудь Юэ Чуня.

— Понял, за что тебя побили?

Юэ Чунь, корчась от боли, отрицательно покачал головой. Как и все остальные, лежащие на земле, он не понимал, что именно они сказали такого.

— Вы слишком плохо учитесь.

Все: ...

— Как ты можешь говорить о чьих-то оценках?!

Завуч, получивший сообщение, подбежал с другой стороны дороги. Несмотря на одышку, первым делом закричал на Чжоу Сина:

— Что здесь происходит? Вы совсем с ума посходили!

Ребята из второго класса уже остановились и отошли в сторону. Только те, кто лежал на земле, продолжали стонать.

Завуч Кун продолжил кричать:

— Кто начал? Выходи!

Чжоу Син убрал ногу. Капюшон закрывал его глаза, видна была только его ухмылка.

— Я.

— Так я и знал! Ты, мелкий негодяй! — завуч был в ярости, крича на остальных. — Все, кто участвовал, никуда не денутся! Староста, ведите всех ко мне!

Так вызванный староста с несколькими членами комитета по дисциплине повёл эту группу, как стадо овец, в кабинет завуча.

Примерно насчитав около тридцати-сорока человек с обеих сторон... Чжоу Син, идя впереди, придавал остальным уверенности. Они шли с гордо поднятыми головами, что издали выглядело довольно устрашающе, как сцена из гонконгского фильма про бандитов.

Гу Мо, наконец закончив проверку работ, массировал виски, чтобы снять усталость, когда в учительскую вбежал один из парней из второго класса.

— Учитель, учитель, вам нужно срочно в кабинет завуча! — он задыхался. — Чжоу Син, Чжоу Син они...

Гу Мо сразу надел очки и встал:

— Что случилось?

— Наш второй класс подрался с третьим! Чжоу Сина и остальных забрал завуч!

Он сдержал ругательство. Этот парень ни на минуту не даёт покоя!

Когда он добрался до кабинета завуча, коридор был заполнен людьми. Завуч Кун отчитывал их.

— ...Что это за поведение? А? Это поведение хулиганов! Бандитов!

— ...Сегодня я ещё могу привести вас сюда, а в следующий раз полиция заберёт вас, верите?

— ...Смеётесь, смеётесь! Вы думаете, я неправ? Выходите, подходите, говорите! Давайте, говорите!

К счастью, коридор был достаточно широким, и те, кто дрался, сами разделились на группы: слева одна, справа другая. Гу Мо сразу заметил Чжоу Сина в толпе.

Он стоял, опустив голову. Капюшон закрывал большую часть лица, и Гу Мо издали не мог разглядеть его выражение.

Наверное, он был таким же равнодушным, как всегда.

Ничего его не волновало.

Классные руководители второго и третьего классов, а также нескольких других участников, получив уведомление, поспешили забрать своих учеников.

Третьеклассники утверждали, что это всё сделал Чжоу Син, а второклассники возражали, что это была групповая драка.

Мнения разделились, и стороны чуть не поссорились снова.

Те, кто получил синяки, были из семей, которые не станут молчать, и они начали требовать вызвать родителей.

Юэ Чунь, услышав это, забыл о боли в груди и начал подавать им знаки. Они ведь первыми начали издеваться над Ху Сяоцзюй, и лучше было бы замять это дело, а не вызывать родителей, что было бы самоубийством.

Но остальные думали иначе. Они были полны мыслей о том, что их обидели, и они хотят позвать маму и папу. Некоторые даже начали жаловаться ещё громче.

У всех были разные выражения лиц, и Гу Мо, увидев эту комичную сцену, не сдержал лёгкой улыбки.

Смех был тихим, но Чжоу Син почему-то услышал его и посмотрел в его сторону.

Увидев Гу Мо, он тут же сбросил капюшон, поправил волосы и ответил ему своей обычной наглой улыбкой.

Гу Мо, подойдя ближе и убедившись, что на его лице нет ран, немного успокоился, но затем нахмурился.

Их слова были наполовину правдой. Он верил, что Чжоу Син мог один справиться с десятком человек, но не верил, что он начал бы драку первым.

<http://bllate.org/book/16225/1457681>